

ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР

ИЗД. В. В. ВОСКРЕСЕНСКОГО

№ 6101-550

Томъ VIII

1884 годъ.

№ 2.

XXIV 199
78 Къ вопросу о фигурѣ земли.

Письмо И. И. Стебническаго къ члену Парижской Академіи Наукъ г. Фая *).

Приведеніе къ уровню моря опредѣленій длины секунднаго маятника, произведенныхъ на болѣе значительныхъ высотахъ, вычислялось, англійскими геодезистами въ Индіи, а мною и полковникомъ Кульбергомъ на Кавказѣ, посредствомъ формулы, состоящей изъ трехъ членовъ. Первый изъ нихъ составляетъ поправку для означенныхъ опредѣленій, зависящую отъ высоты мѣста надъ уровнемъ моря, второй выражаетъ притяженіе континента между пунктомъ наблюденія и уровнемъ моря, а третій—вліяніе наружныхъ неровностей поверхности земли. Въ общемъ видѣ первые два члена представляются слѣдующей формулой:

$$l_0 = l + h \frac{l}{R} \left(2 - \frac{3}{2} \frac{\delta}{\Delta} \right), \text{ гдѣ } l_0 \text{ длина секунднаго маятника, приведенная къ уровню моря, } l \text{ длина, наблюденная на абсолютной высотѣ } h, R \text{ средній радіусъ земли, } \Delta \text{ средняя ея плотность, а } \delta \text{ плотность массы континента.}$$

Французскій академикъ г. Фай, въ своей интересной статьѣ „Sur la réduction du baromètre et du pendule au niveau de la mer“ (см. Comptes rendus hebdom. des séances de l'Acad. des Sciences, № 18, 30 Avril 1883), а еще прежде въ Cours d'Astronomie de l'École Polytechnique, 1-ère partie) и въ статьѣ „Sur la réduction

*) Письмо это, напечатанное въ Comptes rendus hebdom. des séances de l'Académie des Sciences, T. XCVII, № 8 (20 Août 1883), помещается теперь въ „Извѣстіяхъ“ съ значительными дополненіями, вызванными отчетомъ г. Фая (Faye), читаннымъ въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ.

Очеркъ сѣверо-западной границы Афганистана *).

29-го авг.,
10-го сент., послѣ продолжительныхъ переговоровъ, подписанъ въ Лондонѣ протоколъ соглашенія по поводу сѣверо-западной границы Афганистана, т. е. границы этой страны съ Закаспійскимъ краемъ, между рѣками Гери-рудомъ и Аму-дарьею.

Разныя части границы опредѣлены въ протоколѣ, соотвѣтственно имѣющимся даннымъ, болѣе или менѣе точно. Часть линіи между Гери-рудомъ и Муръгъ-абомъ имѣетъ наибольшее значеніе и потому она представила наиболѣе затрудненій при соглашеніи; но такъ какъ имѣющіяся о ней данныя весьма обстоятельны, то и въ протоколѣ она опредѣлена весьма точно: на первыхъ 20 верстахъ отъ Гери-руда пограничная черта проложена по прекрасной одноверстной съемкѣ мѣстности около Зюльфигара, произведенной военнымъ топографомъ Ильинымъ. Далѣе, до Муръгъ-аба имѣлась карта, составленная по съемкамъ англійскаго отдѣла пограничной комисіи. Карта эта дала возможность весьма точно описать границу на означенномъ протяженіи. Что касается мѣстности между Муръгъ-абомъ и Окусомъ, то такъ какъ въ ней произведены были лишь рекогносцировки и добыты распросныя свѣдѣнія, то и пограничная линія здѣсь намѣчена въ общихъ чертахъ; но относительно ея въ протоколѣ установлены принципы, на основаніи которыхъ комиссарамъ предоставлено разработать детали.

Первая часть границы, т. е. часть между Гери-рудомъ и Муръгъ-абомъ, пройдетъ слѣдующимъ образомъ: граница начнетъ у Гери-руда приблизительно въ 2-хъ верстахъ ниже башни Зюльфигаръ и направится на востокъ до пересѣченія со второю грядою возвышенностей, окаймляющихъ Гери-рудъ; далѣе она пойдетъ, на протяженіи около 15-ти верстъ, по вершинамъ гряды на югъ и юго-востокъ, откуда въ юго-восточномъ направленіи пройдетъ почти параллельно Акъ-робатской дорогѣ, между Акъ-робатомъ и Сумбаръ-керизъ. Не доходя Ислимъ-чишме, который оставляется

*) Этотъ рефератъ былъ читанъ въ общемъ собраніи Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества 4 октября 1885 г.

въ русскихъ предѣлахъ, пограничная черта перейдетъ на правый берегъ солинаго ручья Эгри-гёкъ, направится по вершинамъ возвышенностей, окаймляющихъ его, пересѣчетъ Кушкъ у Чemenъ-и-бида, который также останется на сѣверѣ отъ границы; далѣе, граница направится, по вершинамъ возвышенностей, окаймляющихъ Кушкъ, къ Гаузъ-и-хану, откуда пойдетъ почти прямою линіею къ пункту на Мургъ-абѣ, лежащему немного сѣвернѣе Меручака и назначенному такимъ образомъ, чтобы обезпечить за обитателями Пенджде ихъ поля и пастбища.

Имѣющіяся свѣдѣнія о мѣстности между Гери-рудомъ и Мургъ-абомъ сообщены уже разными лицами въ засѣданіяхъ географическихъ обществъ и, безъ сомнѣнія, извѣстны лицамъ, интересующимся вопросомъ афганскаго разграниченія, а потому повторять ихъ нѣтъ надобности, и я коснусь только тѣхъ обстоятельствъ и условій, которыя повліяли на направленіе границы.

Основаніемъ для разграниченія послужило состоявшееся въ 1872—73 гг. соглашеніе между кн. Горчаковымъ и графомъ Гренвилемъ, болѣе извѣстное подъ именемъ конвенціи Горчакова-Кларендона, названной такъ потому, что переговоры начались послѣднимъ.

Четыре пункта опредѣляли условленную тогда сѣверо-западную границу Афганистана. По этимъ пунктамъ за Афганскимъ эмиромъ были признаны:

1) Бадахшанъ, съ подчиненнымъ ему округомъ Ваханъ отъ Сарыкуля (озеро Вуда) на востокъ до слиянія р. Кокча съ Амударьею (или Пянджъ), составляющею сѣверную границу этой афганской провинціи на всемъ ея протяженіи.

2) Афганскій Туркестанъ, включающій въ себѣ Кундузъ, Хулмъ и Балхъ, сѣверную границу котораго составляетъ Оксусъ отъ слиянія его съ р. Кокча до пункта Ходжа-сале включительно, на большой дорогѣ отъ Бухары до Балха. Эмиръ не долженъ предъявлять никакихъ претензій на лѣвый берегъ Оксуса ниже Ходжа-сале.

3) Внутренніе округа: Ахча, Сарыпуль, Маймене, Шибирханъ и Андкой, изъ которыхъ послѣдній будетъ крайнимъ пограничнымъ афганскимъ владѣніемъ на сѣверо-западѣ, такъ какъ пустыня, лежащая за нимъ, принадлежитъ независимымъ туркменскимъ племенамъ.

4) Западная граница Афганистана между подчиненными Ге-

рату областями и Персидскою провинціею Хорасапомъ хорошо извѣстна и не требуетъ описанія.

Но то, что казалось хорошо извѣстнымъ, послужило источникомъ многихъ затрудненій впоследствии, когда пришлось проводить пограничную черту на З. отъ Андкоя и Маймене. Вышеприведенный 4-й параграфъ не давалъ никакихъ указаній на этотъ счетъ, а поэтому пришлось руководствоваться общими принципами, послужившими основаніемъ для соглашенія 1872—73 гг., по которому было признано, что въ составъ Афганистана войдутъ лишь земли, принадлежавшія Достъ-Могаммеду и затѣмъ Ширъ-Али. Основаніе это было признано обѣими сторонами и англійское правительство обязалось приложить всѣ старанія къ тому, чтобы отклонить эмира отъ всякихъ попытокъ захватовъ внѣ этихъ предѣловъ. Но, при примѣненіи этого принципа къ дѣлу, явились разногласія, возникшія изъ-за того, что между безспорными туркменскими и афганскими предѣлами получилась спорная полоса. По мнѣнію англійскаго правительства, представлявшаго интересы Афганистана, граница этой страны начиналась на Гери-рудѣ у Ширъ-тепе и направлялась къ Сары-язы на Мургъ-абѣ; съ другой стороны, были весьма серьезныя данныя, указывавшія на то, что фактическія владѣнія Афганистана не простирались сѣвернѣе Борхутскихъ горъ и слиянія рѣкъ Кайсора и Мургъ-аба. Во всей этой мѣстности былъ одинъ населенный оазисъ, а именно Пенджде—мѣстность при слияніи Мургъ-аба и Кушка; страна между Кушкомъ и Гери-рудомъ, обращенная въ пустыню разбоями туркменъ, вообще мало пригодна для осѣдлой, самостоятельной жизни, и ее пришлось разсматривать въ связи съ поселеніями сосѣднихъ племенъ. Вслѣдствіе этого, весь интерес относительно правовой стороны дѣла сосредоточился около вопроса: основательны-ли притязанія Афганистана на Пенджде? Аргументы обѣихъ сторонъ выяснены въ нѣсколькихъ статьяхъ, появившихся въ англійскихъ газетахъ въ февралѣ и мартѣ настоящаго года. Съ англійской стороны принимали участіе въ выясненіи вопроса: Вамбери, Марвинъ и др. Особенно обстоятельно, конечно, съ афганской точки зрѣнія разсмотрѣнъ вопросъ въ статьѣ, появившейся 2-го марта въ «Pall-Mall Gazette», за подписью «Англичанинъ». Теперь это дѣло прошлое, а потому едва-ли можетъ считаться нескромностью, если я выдамъ, кто этотъ «англичанинъ». Впрочемъ, и тогда не составляло секрета, что этимъ англичаниномъ былъ никто иной, какъ

знаменитый Роулинсонъ. Понятно, что въ его статьѣ было соединено все, что можно было сказать въ пользу дѣла, защиту котораго онъ взялъ на себя. Цѣлымъ рядомъ весьма интересныхъ фактовъ доказывалась принадлежность Афганистану, но лишь до начала настоящаго столѣтія, мѣстности, гдѣ нынѣ живутъ сарыки-пенджинцы; затѣмъ было указано на отношенія, существовавшія между сарыками и афганцами въ теченіи нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, а именно, приводилось то обстоятельство, что сарыки платили за пастбу скота гератскимъ властямъ, и что эти послѣдніе посылали въ Пенджде своихъ правителей. Но принадлежность Пенджде Афганистану раньше начала настоящаго вѣка не имѣла значенія, такъ какъ въ основаніе соглашенія 1872—73 гг. было положено состояніе владѣній Достъ-Магоммеда и Ширъ-Али. Въ пользу принадлежности Пенджде Афганистану въ это время не было приведено никакихъ фактовъ. Правда, сарыки платили афганскимъ властямъ за право пастбы скота, но это они дѣлали лишь тогда, когда гнали свои стада на сѣверный склонъ Паропамиза, въ земли джемшидовъ и хазаре. Подобная-же плата не есть еще доказательство подданства: денежныя отношенія между разными народами въ Азіи не означаютъ еще подданства, такъ какъ часто весьма сильное государство платитъ болѣе слабому деньги за какія-либо услуги. Доказательствомъ подданства можно признать лишь присутствіе на-мѣстѣ властей и администраціи государства, имѣющаго притязаніе на владѣніе мѣстностью; между тѣмъ лица, назначаемыя гератскими властями для полученія платы за пастбу стадъ, не осмѣливались жить въ Пенджде. Это были ханы *in partibus infidelium*. Лишь въ послѣднее время, когда сарыки, подъ вліяніемъ покоренія Ахала, почувствовали, что ихъ хозяйничанію въ пустынѣ пришелъ конецъ, афганцы стали дѣлать болѣе рѣшительныя попытки водворенія въ Пенджде; но это случилось гораздо позже 1872—73 гг. Такія попытки прямо противорѣчатъ упомянутому соглашенію и не могутъ считаться иначе, какъ незаконнымъ захватомъ.

Вотъ все, что могло быть приведено въ защиту принадлежности Пенджде Афганистану. Противъ этого приведены были весьма вѣсскіе факты, засвидѣтельствованные прежде лицами, которыхъ никакъ нельзя было заподозрить въ лицепріятіи къ Россіи. Факты эти были приведены 27 февраля въ «*Pall-Mall Gazette*», за подписью «Русскій». Въ статьѣ были собраны показанія англ-

лійскаго капитана Аббота и Вамбери, подтверждающія, что Пенджде принадлежалъ прежде Хивѣ и былъ независимъ отъ Афганистана во время правленія Достъ-Магоммеда и Ширъ-Али; указывалось далѣе на то, что здѣсь хозяйничалъ прежде Магоммедъ-Эминъ-ханъ, и что афганскія власти вовсе не вмѣшивались въ дѣла Пенджде. Всѣ указанія не оставляли ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что, по соглашенію 1872—73 гг., афганцы не имѣли никакого права на Пенджде.

Съ другой стороны, соблюденіе соглашенія являлось вопросомъ, весьма существеннымъ для Россіи. Конечно, владѣніе сарыками не можетъ быть для нея источникомъ дохода или выгоды; но подчиненіе ихъ русской власти необходимо для завершенія дѣла умиротворенія степи: сарыки—послѣднее, оставшееся независимымъ, туркменское разбойничье племя, присмирѣвшее въ виду геокъ-тепинскаго погрома и занятія Мерва; но сарыки лишь выжидали. Подчиненіе ихъ Афганистану и сознаніе, что русскіе не могутъ ихъ наказать за разбой было-бы сигналомъ къ возобновленію прежняго порядка вещей; афганская власть была-бы только номинальною,—афганцы никогда не могли справиться съ своими дикими сосѣдями; да и при постоянныхъ безпорядкахъ въ своей собственной странѣ, у нихъ довольно дѣла у себя дома. Эти-то обстоятельства и дѣлали необходимымъ установленіе надъ сарыками сильной власти, а таковою властью могла быть только русская. Поэтому Россія и требовала настойчиво, чтобы это послѣднее туркменское племя, вошедшее въ сферу ея вліянія, на основаніи соглашенія 1872—73 гг., не было поставлено въ условія, которыя бы сдѣлали невозможнымъ окончаніе, стоившаго уже столькихъ трудовъ, умиротворенія означенной части своей границы. Какъ извѣстно, жалкая попытка афганцевъ замѣнить право насильственнымъ захватомъ не удалась, и Пенджде признано нынѣ лежащимъ внѣ границъ Афганистана.

Что касается до части мѣстности между Муръгъ-абомъ и Гери-рудомъ, то также нельзя было доказать фактически, чтобы и она, во время Достъ-Магоммеда и Ширъ-Али, принадлежала Афганистану. По-крайней-мѣрѣ, такое авторитетное лицо, какъ Макъ-Грегоръ, посѣтившій Гератскую долину въ срединѣ 70-хъ годовъ, въ описаніи своего путешествія указываетъ, что фактическую границу Афганистана составляетъ рядъ башенъ по водораздѣлу Борхута. Но съ этою частью страны не были связаны для Россіи

столь существенные интересы, какъ съ сарыкскими поселеніями, и поэтому, ради облегченія соглашенія, представлялась возможность принять во вниманіе, въ извѣстной степени, интересы Афганистана и сдѣлать этой странѣ нѣкоторыя уступки. Въ военномъ отношеніи, конечно, граница по Борхутскимъ горамъ представила-бы преимущество передъ нынѣ условленною; но сдѣланная уступка была возможна и въ виду того соображенія, что принятая черта не есть граница съ какою-либо сильною державою, а съ слабымъ Афганистаномъ. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что въ переговорахъ, приведшихъ къ соглашенію 1872—73 гг., Россія обязалась признавать внѣ сферы своего вліянія независимый Афганистанъ. Но независимый Афганистанъ настолько слабѣ Россіи, что военныя требованія, при проведеніи границы, сводились къ простому охраненію послѣдней. Рядъ колодезъ и ручьевъ, для расположенія постовъ вдоль границы,—зотъ, что здѣсь существенно важно. Имѣя ихъ, Россія въ состояніи поддерживать порядокъ. Конечно, съ своей стороны, и Афганистанъ, получивъ для джемшидовъ 50-тиверстную полосу вдоль Борхута, долженъ принять энергическія мѣры для поддержанія порядка между своими будущими поселенцами и помнить, что, при несоблюденіи этого, самое существованіе границы немыслимо.

Раздѣленіе всей такъ-называемой спорной полосы сдѣлано, главнымъ образомъ, на основаніи экономическихъ соображеній. Необходимо было обезпечить за нашими туркменами поля, соляныя озера и пастбища для стадъ. Послѣднее обстоятельство особенно важно, такъ какъ, по проведеніи пограничной черты между Пенджае и джемшидскими поселеніями, сарыки уже не могутъ гонять своихъ стадъ на сѣверный склонъ Паропамиза. Но они будутъ вполне вознаграждены пастбищами къ востоку отъ Мургаба и особенно въ окрестностяхъ Коюнъ-куи. О нихъ я говорилъ уже прежде,—здѣсь напомнимъ только, что они считаются лучшими во всей степи. Озеро Еръ-ойланъ составляетъ единственный источникъ соли въ краѣ до самаго Бала-ишема, на сѣверѣ. Они нынѣ обезпечены за нашими подданными. Сохраненіе за сарыками занимаемыхъ ими подъ посѣвы полей соблюдено, за небольшими лишь исключеніями, вездѣ.

На основаніи вышеизложеннаго, русскимъ правительствомъ была предложена въ январѣ настоящаго года пограничная черта. Русскія предложенія были приняты въ Лондонѣ за однимъ, весь-

ма несущественнымъ, измѣненіемъ: Зюльфигарскій проходъ въ возвышенностяхъ, окаймляющихъ Гери-рудъ, оставленъ за афганцами. Подробныя съемки доказали, что это не представитъ никакихъ неудобствъ для насъ, тѣмъ болѣе, что выходъ изъ Зюльфигара находится въ русскихъ рукахъ.

Подводя итоги достигнутому соглашенію, нельзя не признать, что результаты его благопріятны для Россіи. Неудовольствіе, высказанное въ печати нѣкоторыми лицами, произошло отъ недоразумѣнія: 50-тиверстная полоса вдоль Борхутскихъ горъ, доставшаяся афганцамъ, ни чуть не лучше остальной части междурѣчья. Поводомъ къ недоразумѣнію послужила послѣдняя англійская карта, гдѣ голубою краскою окрашены овраги, въ которыхъ, и то не во всѣхъ, бываетъ вода лишь самое короткое время, послѣ сильныхъ дождей, и которые не имѣютъ никакого значенія для орошенія. Но этотъ синій цвѣтъ подаль поводъ г. Венюкову заявить въ печати, что афганцамъ досталась полоса, орошенная 65-ю рѣчками и ручьями. Въ дѣйствительности-же, въ этой полосѣ, между Гери-рудомъ и Кушкомъ, лишь Керизъ-Илиасъ и Гулранъ представляютъ нѣкоторыя удобства для небольшихъ поселеній. Вообще во всей полосѣ удобныхъ мѣстъ хватитъ только на нѣсколько сотъ семействъ, что, конечно, весьма немного въ сравненіи съ отошедшими къ Россіи удобными мѣстами по Гери-руду и отъ Чemenъ-и-бида къ сѣверу—по Кушку и Муръ-абу. Пастбища-же, отошедшія къ афганцамъ, весьма не велики и, по качеству, несравненно хуже доставшихся сарыкамъ.

Въ послѣднее время членами англійскаго отдѣла пограничной комисіи доставлено весьма много новыхъ свѣдѣній объ означенной мѣстности, особенно о части ея между Кушкомъ и Муръ-абомъ. Недостатокъ времени не позволяетъ здѣсь войти въ большія подробности, и я ограничусь лишь нѣсколькими данными о нашихъ будущихъ сосѣдяхъ: джемшидахъ и хазаре. Данные эти сообщены однимъ изъ выдающихся членовъ этой комисіи, въ корреспонденціяхъ, въ газетѣ «Times», а также въ индійской еженедѣльной газетѣ «Pioneer Mail».

Джемшидскія поселенія расположены, главнымъ образомъ, по верхнему Кушку до Чиль-духтера на сѣверѣ. Окончательно они поселились здѣсь лишь весьма недавно. Еще въ 1842 г. они эмигрировали всемъ племенемъ въ Хиву; здѣсь они были хорошо приняты, и глава племени Миръ-Ахмедъ-ханъ получилъ почетный

титულъ ханъ-аги. Джемшиды не разъ сражались за Хивинскаго хана и въ одной изъ такихъ битвъ Миръ-Ахмедъ былъ убитъ. Ему наслѣдовалъ братъ его Махди-Кули-ханъ, въ качествѣ тоже ханъ-аги. Поссорившись съ новымъ ханомъ, около 30 лѣтъ тому назадъ, джемшиды ушли изъ Хивы, разбили посланную для ихъ преслѣдованія армію и поселились въ Бала-Мургъ-абѣ и Меручакѣ. Затѣмъ они покорили сарыковъ Пендже и Юлатана *). Но черезъ нѣсколько лѣтъ ханъ-ага поссорился съ гератскими властями и джемшиды силою были переведены на Кушкѣ, гдѣ большая часть племени живетъ и въ настоящее время. Во время осады 1857 г. джемшиды оказали большія услуги афганцамъ и ханъ-ага приобрѣлъ значительное вліяніе въ Гератѣ; онъ далъ въ жены одну изъ своихъ дочерей Якубъ-хану, а другую—Эюбъ-хану. Впослѣдствіи, въ сентябрѣ 1880 г., этотъ послѣдній, будучи разбитъ ген. Робертсомъ и подозрѣвая ханъ-агу въ измѣнѣ, приказалъ его убить и частью разорилъ поселеніе Кушкѣ. Вслѣдствіе этого, джемшиды перешли на сторону Абдурахмана и присоединились къ Куддузъ-хану, при наступленіи его на Гератъ. Ханъ-ага оставилъ трехъ сыновей: 1) Гайдеръ-Кули-хана, 2) Ялантышъ-хана и 3) Аминъ-Ула-хана. Первый, какъ неспособный и происходящій отъ незнатной матери, не наслѣдовалъ отцу; ханомъ джемшидовъ сдѣлался Ялантышъ-ханъ. Аминъ-Ула-ханъ былъ назначенъ губернаторомъ Бала-Мургъ-аба и Пендже, когда эмиръ переселилъ въ первый изъ этихъ пунктовъ около 1,000 семействъ джемшидовъ. Дѣлалось это частью съ цѣлью занятія важнаго стратегическаго пункта, а частью вслѣдствіе избытка населенія на Кушкѣ, гдѣ джемшидовъ нынѣ осталось еще около 4,000 семействъ **); 1,000 семействъ ихъ, [кромя того, живетъ близъ Курука, у подножія горъ Канту. Такимъ образомъ, всѣхъ джемшидовъ считаютъ около 6,000 семействъ.

Долина Кушка, занятая джемшидами, имѣетъ около 14 миль длины и, въ среднемъ, около $\frac{3}{4}$ мили ширины; холмы не высокіе, безлѣсные; ирригація изъ рѣки весьма обильная; по скатамъ холмовъ обрабатывается много полей и безъ поливки. Жатва едва достаточна для народа, вывозится только опиумъ.

По обычаямъ и одеждѣ, джемшиды мало отличаются отъ

*) Это опровергается всѣми фактами, извѣстными изъ исторіи сарыковъ.

**) По свѣдѣніямъ „Pioneer Mail“, 2,000 семействъ.

туркменъ; но они спокойнѣе послѣднихъ и болѣе склонны къ мирнымъ занятіямъ. На еженедѣльный базаръ въ Кушкѣ является много фирузкуи и туркменъ изъ Пенджде, но весьма мало хазаре; съ послѣдними джемшиды во враждебныхъ отношеніяхъ. Туркмены привозятъ соль, рисъ, мыло, ковры, пригоняютъ лошадей, овецъ; шелковые товары и ситцы исключительно русскіе.

Къ востоку отъ джемшидовъ живетъ племя хазаре; по южной части долины р. Кашъ (Кашанъ) главное поселеніе Кале-инау. Хазаре—монгольскаго происхожденія. Они сунниты и родичи тѣхъ шитовъ-хазаре, которые живутъ между Кабуломъ и Гератомъ. Сдѣлавшись суннитами, они прервали всякую связь съ послѣдними. Нѣкоторые, однако, утверждаютъ, что хазаре втайнѣ придерживаются шитскаго толка. Передаютъ, что въ Бадхизѣ хазаре переведены были Шахъ-рукомъ въ наказаніе за грабежи ихъ въ Баніанѣ, и что они насильственно сдѣланы суннитами. На новомъ мѣстѣ жительства они очень усилились, но Яръ-Магоммедъ разорилъ и уничтожилъ ихъ въ большомъ количествѣ. Во время осады Герата, они были на сторонѣ персіянъ и, послѣ окончанія ея, эмигрировали въ Персію. Недовольные обращеніемъ съ ними персіянъ, они постепенно вернулись; настоящій ханъ ихъ Магоммедъ-ханъ прибылъ весьма недавно; онъ именно присоединился къ Якубъ-хану, во время бѣгства его изъ Кабула въ Гератъ. Но Якубъ-ханъ вскорѣ назначилъ ханомъ хазаре Садыкъ-хана. Убивъ своего двоюроднаго брата, Магоммедъ-ханъ снова сдѣлался главою племени. Хазаре и джемшиды никогда не были въ дружбѣ, и потому когда джемшиды стали на сторону Куддузъ-хана, то хазаре приняли сторону Эюбъ-хана. Но, по взятіи Герата, Куддузъ-ханъ женился на дочери Магоммедъ-хана и съ тѣхъ поръ, по-крайней-мѣрѣ, наружно хазаре покорны эмиру. Всего населенія долины Кале-инау около 1,000 семействъ. Они весьма зажиточны; земля у нихъ очень плодородная, но главное богатство ихъ составляетъ скотъ. Долина Кале-инау очень похожа на долину Кушка; она нѣсколько менѣе и обладаетъ болѣе здоровымъ климатомъ; поселенія состоятъ частью изъ глиняныхъ хижинъ, частью изъ кибитокъ; ханъ живетъ въ укрѣпленіи.

Остальные три племени: фирузкуи, теймури и теймуни отдѣлены отъ нашихъ владѣній узбекскими поселеніями, и потому, не останавливаясь на описаніи ихъ жизни и ихъ страны, я перейду ко второй части пограничной полосы, т. е. той части ея, которая

простирается отъ Муртъ-аба до Оксуса и которая, согласно протоколу, должна пройти по линіи на сѣверѣ отъ р. Кайсора и на западѣ отъ р. Сангалака (Абъ-и-Андкой) и, оставивъ Андкой на востокѣ, пересѣчь Оксусъ у пункта Ходжа-сале. При этомъ граница должна быть проведена такимъ образомъ, чтобы обезпечить какъ туркменамъ, подданнымъ Россіи, такъ и подданнымъ эмира Абдурахмана, принадлежащіе имъ пастбища и посѣвы.

Какъ было сказано выше, объ этой части имѣется весьма немного свѣдѣній: Вамбери, а впослѣдствіи ген. Гродековъ проѣзжали черезъ Афганскій Туркестанъ; но самая полоса, по которой будетъ проведена граница, пройдена лишь въ началѣ настоящаго года членами англійскаго отдѣла пограничной коммисіи. 1-го янв. изъ Меручака выѣхали для этой цѣли г. Меркъ и капитанъ Пикокъ; они направились черезъ пустыню въ Андкой, къ Оксусу, и вернулись черезъ Ахча, Шибиръ-ханъ и Маймене въ Бала-Муртъ-абъ, куда прибыли 7 февраля. Рекогносцировка произведена при весьма трудныхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ: снѣжные мѣтели, при холодахъ ниже 0° по Фаренгейту, дѣлали движеніе весьма труднымъ. Несмотря на это, добытыя свѣдѣнія представляютъ много интересныхъ данныхъ объ этомъ малоизвѣстномъ краѣ.

Поселенія на Муртъ-абѣ: Меручакъ, Пенджде и Юлатанъ соединены съ Маймене, Даулетъ-абадомъ и Андкоемъ прямыми дорогами черезъ Чуль. Необходимо замѣтить, что именемъ «Чуль» у мѣстныхъ жителей называется не песчаная пустыня, но мѣстность, состоящая изъ невысокихъ глинистыхъ холмовъ и впадинъ, простирающаяся отъ подножія сѣверныхъ выступовъ Тиръ-бэндъ-и-Туркестанъ до границы песчаной пустыни, лежащей между Мервомъ и Керки на Оксусѣ. Названныя дороги представляютъ значительныя затрудненія для движенія; колодцы по нимъ болѣею частью отъ 50 до 60 фут. глубины, вода почти всегда солоноватая и въ настоящее время, при незначительномъ разборѣ, сильно затхлая. Не смотря на это и на опасность со стороны разбойниковъ, по этимъ дорогамъ рисковали двигаться купцы, лишь-бы избѣгнуть чрезмѣрныхъ поборовъ владѣтелей Андкой и Маймене.

По выступленіи изъ Меручака, встрѣчаются колодцы Галачишме, лежащіе къ сѣверо-востоку, въ 20-ти миляхъ; слѣдующіе—Карабилъ—еще 27 миль далѣе. Колодцы Карабилъ лежатъ на широкомъ, ровномъ платѣ, возвышающемся на 2,500 ф. надъ уровнемъ моря. Платѣ это начинается у подножія Тиръ-бэндъ-и-Туркестанъ и слу-

жить водораздѣломъ бассейновъ Мургъ-аба и Оксуса. Кустарникъ, служащій топливомъ, здѣсь въ изобиліи. Это плато дренируется въ сторону р. Кайсора, впадающаго въ р. Мургъ-абъ. Рѣка-же Кизаръ, назначенная на прежнихъ картахъ направляющеюся на сѣверъ и исчезающею въ пескахъ, въ дѣйствительности не существуетъ. Изъ Карабиля одна дорога направляется прямо въ Андкой, а другая—въ Даулетъ-абадъ, поселеніе ерсарей на р. Ширинъ-Тагао, лежащее приблизительно въ 35 миляхъ на юго-западъ отъ Андкой. Вся страна холмистая. Отъ Карабиля до Даулетъ-абада около 90 миль; колодцы имѣются на разстояніи отъ 15 до 20 миль другъ отъ друга. Весною кормъ очень обильный. Немного ниже Даулетъ-абада рѣчка Абъ-и-Маймене, принявъ въ себя потоки: Наринъ, Алмаръ и Кайсоръ, соединяется съ Ширинъ-Тагао и далѣе течетъ на сѣверъ подъ названіемъ Абъ-и-Андкой. Даулетъ-абадъ, сильное, хорошо построенное укрѣпленіе, занято ерсарями, обрабатывающими долину Ширинъ-Тагао; стада ихъ пасутся на пространствѣ около 25 миль на сѣверъ отъ поселеній.

Два перехода отъ Даулетъ-абада до Андкой слѣдуютъ вдоль Абъ-и-Андкой, который здѣсь имѣетъ около 25 футовъ ширины и около 5 ф. глубины. Первый переходъ—до Чапъ-Гудара—14 миль, второй—до Андкой—20 миль.

Населеніе Андкой, равно какъ и Маймене, Ахча и Шибирхана главнымъ образомъ—узбеки. Населеніе Маймене опредѣляется въ 3,000 семействъ, а всей области въ 20,000 семействъ. Остальныя области населены гораздо менѣе.

По дорогѣ изъ Маймене въ Бухару, черезъ Андкой и Керки, происходитъ весьма значительное движеніе. На первой половинѣ, т. е. отъ Маймене до Андкой, дорога весьма удобна; на ней встрѣчается обиліе воды, а также корма и топлива. Отъ Андкой до Керки дорога труднѣе. Оазисъ около Андкой простирается приблизительно только на 13 миль на сѣверъ; на этомъ протяженіи вся вода рѣчки разбирается на орошеніе. Далѣе путь идетъ, около 20 миль, по холмистой мѣстности Чуль, а послѣднія 30 миль къ Керки по песчаной пустынѣ, поросшей саксауломъ. На этомъ протяженіи есть нѣсколько колодцевъ съ солоноватою водою. Отъ Андкой идетъ еще вторая дорога къ Хамъ-и-абъ на Оксусъ; первый переходъ—до Булутъ-какъ—24 мили, второй—до Джаръ-кудукъ—18 миль и третій—до Хамъ-и-аба—18 миль. Всѣ колодцы съ солоноватою

водою. Въ Джаръ-кудукъ выставленъ афганскій аванпостъ, занимающій небольшое укрѣпленіе, мѣстность около котораго нынѣ обрабатывается.

Отъ Керки до Келифа, черезъ Хамъ-и-абъ, Дали и Ходжасале, около 70 миль. Здѣсь Аму-дарья имѣетъ значительную ширину; по обѣимъ сторонамъ ея тянутся весьма плодородныя полосы земли, шириною отъ 2 до 3 миль, занятыя ерсарями. Весенніе посѣвы ихъ зависятъ главнымъ образомъ отъ дождей, осенніе—отъ поливки изъ каналовъ, питаемыхъ высокими водами р. Аму. Шелководство весьма развито у ерсарей, туовыя деревья окаймляютъ всѣ поля и каналы; добываемый шелкъ вывозится въ Бухару. На сѣверъ отъ Чарджуя живутъ кара-туркмены—отдѣленіе ерсарей.

Присутствіе туркменъ-алиели въ этой части Средней Азіи положительно отрицается англійскими офицерами, между тѣмъ какъ алиели, живущіе въ Кахка, утверждаютъ противное. Обратный путь гг. Мерка и Пикокъ шелъ по Афганскому Туркестану, черезъ Андой и Маймене.

Въ Андоѣ населенія около 3,000 семействъ, почти исключительно узбекскаго; гарнизонъ и правитель Абдуль-Гамидъ-ханъ—афганцы. Внутри полуразрушенныхъ городскихъ стѣнъ много ненаселенныхъ мѣстъ. Кругомъ укрѣпленія нѣтъ деревень, но находится много, обнесенныхъ стѣнами, садовъ, въ которыхъ проводятъ лѣто богатые узбеки. Земледѣліе, шелководство и перевозка товаровъ между Маймене и Бухарою составляютъ главныя занятія жителей.

Ахча находится въ 30-ти миляхъ отъ Келифа. Отъ послѣдняго тянется пустыня, шириною не болѣе 18 миль; далѣе начинается оазисъ Ахча. Здѣсь также гарнизонъ и правитель (братъ правителя Андоѣ)—афганцы. Городъ снабжается водою, помощью плотины Бендъ-и-Барбари, двумя каналами изъ Балхской рѣки.

Въ 35-ти миляхъ отъ Ахча лежитъ Шибиръ-ханъ; посѣвы его простираются 15 миль на востокъ отъ укрѣпленія; гарнизонъ также афганскій. Здѣсь также, какъ въ Маймене, большинство посѣвовъ зависитъ только отъ дождей; въ Андоѣ и Ахча, напротивъ, необходимо искусственное орошеніе.

Дорога отсюда въ Маймене идетъ до Хейръ-абада по Чулю на протяженіи 45-ти миль, затѣмъ, на разстояніи 25-ти верстъ, слѣдуетъ по берегу Ширинъ-Тагао и, наконецъ, повернувъ на юго-западъ,

черезъ 10 миль достигаетъ Маймене. Долина Ширинъ-Тагао на этомъ протяженіи хорошо обработана.

Правитель Маймене, наслѣдственный узбекскій начальникъ, носить титулъ вали. Теперешній вали Миръ-Гуссейнъ-ханъ, убивъ своего брата, сдѣлался правителемъ около 20-ти лѣтъ тому назадъ. Въ 1868 г. Абдуль-Рахманъ-ханъ, борясь съ Ширъ-Али, безуспѣшно осаждалъ Маймене; принужденный снять осаду, онъ успѣлъ сойтись съ Миръ-Гуссейнъ-ханомъ, который поклялся ему въ вѣрности. Въ 1869 г., послѣ шестимѣсячной осады, Ширъ-Али взялъ Маймене и вырѣзалъ большую часть жителей; Миръ-Гуссейнъ-ханъ былъ перевезенъ въ Кабуль, а на его мѣсто посаженъ родственникъ его, преданный Ширъ-Али, Делаверъ-ханъ, который въ послѣднее время держалъ сторону Эюбъ-хана. За это Абдуль-Рахманъ-ханъ послалъ противъ Делаверъ-хана намѣстника Балхскаго Исакъ-хана; но онъ неохотно взялся за дѣло и удалился, не взявъ города. Тогда Абдуль-Рахманъ воспользовался неудовольствіемъ окрестныхъ жителей противъ Делаверъ-хана, возбудилъ ихъ противъ него и заставилъ его сдаться. Теперь Делаверъ-ханъ отправленъ въ Кабуль, а Миръ-Гуссейнъ-ханъ возвращенъ въ Маймене. Но онъ лишь номинальный правитель; дѣйствительная-же власть находится въ рукахъ афганскаго резидента, командующаго афганскимъ-же гарнизономъ, состоящимъ изъ 2-хъ полковъ пѣхоты, полка кавалеріи и одной батареи.

Разстояніе отъ Маймене до Бала-Мургъ-аба—около 100 верстъ. Водораздѣлъ между р. Оксусомъ и Мургъ-абомъ находится близъ мѣста Чичакту, откуда до Кале-и-вали вся долина сплошь обработана. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ есть сарыкское поселеніе; въ другихъ живутъ главнымъ образомъ узбеки.

Приведенныя выше свѣдѣнія составляютъ лишь незначительную часть матеріала, добытаго и уже опубликованнаго членами англійскаго отдѣла пограничной комисіи. Къ сожалѣнію, недостатокъ времени не позволилъ мнѣ приготовить изъ этого матеріала болѣе подробное сообщеніе,—мнѣ пришлось ограничиться главнымъ образомъ данными, касающимися непосредственно пограничной черты.

II. Лессаръ.